

17 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, ночь

Оказавшись внутри, вампир был вынужден тут же отключить обоняние. В душном и спертom воздухе смешались запахи человеческих выделений всех сортов, дешевого пойла, гнилья и чего-то горелого, создавая невероятно гадостный аромат. Подумав еще секунду, Мист чертыхнулся и нанес на себя простенькую руну воздуха, призванную защитить его одежду от этого смрада. После чего двинулся вперед по неосвещенному коридору, ориентируясь на отблески пламени и шум попойки. Завернув за угол, вампир оглядел открывшуюся ему картину. В широкой комнате обнаружилось чуть больше двух десятков человек, часть из которых была вусмерть пьяна. Однако, как оказалось, храпящие и облеваннные тела, хаотично валявшиеся между вылинявшими матрасами, ничуть не мешали развлекаться тем, кто еще был в сознании. В центре расположилась компания из девяти человек — восьми мужчин и одной женщины. Последняя выглядела на очень, очень потрепанные пятьдесят, занимала места за двоих и принципиально не пользовалась кружкой, глуша что-то алкогольное прямо из горла — в общем, была страшна, как смерть, а может, и страшнее. Именно поэтому она единственная из женщин была в одежде и совершенно не боялась находиться в одной комнате с дюжиной пьяных полуголых мужиков, ни один из которых не отличался красотой или добрым нравом. Ибо те, даже в их состоянии, в ее сторону совсем не глядели, вместо этого обращая свои взоры к дальней стене, где в углу жались шесть перепуганных девушек. Присмотревшись, вампир поправил себя — четыре перепуганные девушки и две безразличные ко всему эльфийки, глаза которых выдавали полное отсутствие эмоций. Обе выглядели ужасно — доставалось здесь всем рабыням, но если человеческих девушек больше насиловали, чем били, то эльфиек — наоборот.

Заметив, что двое мужчин отделились от компании и вновь направились к девушкам, вампир начал действовать. Слегка ускорившись, он оказался позади них и нанес два быстрых удара, обезглавив обоих. Грохот упавших тел и визг девушек заставили остальных сидевших за столом обернуться, однако, прежде чем их мутные глаза сумели сфокусировать взгляд на вампире, он сделал два рывка, и секунду спустя головы всех шестерых мужчин покатались по земле, а тела принялись фонтанировать кровью. Раздался испуганный вскрик хозяйки борделя, которой кровь собутыльников быстро прочистила мозги. Заметив, что ее даже не стошнило, вампир слегка поморщился — дурной знак. Не для него, конечно, а для прошлой партии девушек — те, которые сейчас повизгивали в углу, здесь явно пробыли недолго, ибо не успели свихнуться. Пока вампир размышлял, женщина успела пройти пару шагов, после чего запнулась и с грохотом растянулась на полу.

— Стой, стой! Не надо! Чего тебе надо? Бери, что хочешь! Только не убивай! — заголосила она, заметив, что вампир идет к ней. Он картинно наставил на нее меч, заставив ее выпучить глаза и задрожать всем телом.

— Хочу девушек.

— Ладно! Ладно! Забирай! Делай с ними что хочешь! Только меня не трогай! — непослушными руками сняв неприметный браслет с дешевыми камнями, она бросила его под ноги вампиру.

— Но этих маловато.

— Я... я могу достать еще! Клянусь! У меня есть знакомый сержантик, Круди, он мне дурнушек из деревень подгоняет! И эльфиек я через него доставала! Дай только пару дней, столько же выставлю! — заискивающе глядя вампиру в глаза, взмолилась женщина.

— Биомусор, — буркнул Мист, вгоняя клинок в ее горло. Прежде, чем хозяйка борделя успела откинуться, вампир заскочил к ней в разум и по запросу «Круди» нашел лицо предприимчивого стражника. Больше ничего искать не стал — побрезговал. Не то чтобы для вампира подобные места или жестокость были хоть немного в новинку — за ним и самим тянулся кровавый след, как в переносном, так и в прямом смысле — но будь ты хоть сто раз ассенизатором месяца, не полезешь же ты в дерьмо просто от нечего делать?

Вернувшись в реальность, вампир застал занятное зрелище — обе эльфийки, поддерживая друг друга, попытались было улизнуть. Увидев наставленный на них клинок, они тут же вернулись на место, не выказав, впрочем, никакого разочарования. Как вампир понял из объяснений Эфириэль, при попадании в плен или в других тяжелых жизненных обстоятельствах эльфы предпочитали отключать себе все эмоции, оставляя единственную цель — выжить. Поэтому из них получались действительно послушные рабы — как выяснилось, Эфириэль с ее первоначальным бунтарством была скорее исключением из правил — которые, тем не менее, регулярно сбегали, ибо делали это не под давлением эмоций, а тогда, когда видели реальную возможность. Понятное дело, что сейчас вампир не собирался им вредить, однако они этого не знали, а он предпочел оставить объяснения на потом.

— Здесь есть поблизости источник воды? — обратился Мист к девушкам. Несмотря на пару злобных взглядов, брошенных в сторону убитой им хозяйки заведения, они все еще слишком боялись его, чтобы ответить.

— Во внутреннем дворе есть колодец. Обычный, не магический, — некоторое время спустя ровным голосом сказала одна из эльфиек.

— Веди. Вам не мешает помыться.

Оказавшись у колодца, вампир сделал из крови подобие небольшого бассейна и заполнил его водой. Достав кинжал, подаренный, казалось, невероятно давно Браммирой, он подогрел воду до нормальной температуры и приказал девушкам хорошо отмыться. Пока они плескались, вампир вернулся в комнату, где обезглавил так и не проснувшихся за это время пьяниц, после чего сложил все головы в кучу и нацарапал около них знак луны, перечеркнутый стеблем шипастой розы — первое, что пришло в голову. Тела же он переработал, оставив от них только одежду. Разобравшись с этой задачей, Мист вернулся к девушкам и погрузил их на платформу. Кем-то испуганно заданный вопрос «А куда мы летим, господин маг?» он проигнорировал.

Подобная история повторялась еще четырежды — вампир подлетал к до отвратительности дешевым борделям, убивал владельцев и постояльцев, забирал рабынь и оставлял «свой» знак. В итоге через два часа трущобы лишились большей части «домов разврата» — не тронутыми остались только те, где не было ни рабских браслетов, ни эльфиек — а вампир продолжил свое дело в более приличных районах. Там споры возникали редко, и в целом все было гораздо цивилизованнее. В основном вампир просто заявлялся на порог и предлагал на выбор два

варианта — либо ему выдают эльфиек за небольшую компенсацию и клянутся больше не нанимать их, либо он забирает их силой. При необходимости он слегка поколачивал охрану, а на прощание неизменно советовал внимательно слушать утренние новости, после чего, взмахнув плащом, скрывался с эльфийками в ночном небе. К моменту, когда города коснулись первые солнечные лучи, Мист успел облететь все адреса из списка, позаимствованного из головы Ластелии, накопив при этом почти сотню беглецов: двадцать две человеческие девушки, шестьдесят три эльфийки и шесть эльфов, найденных почти случайно в одном из ориентированных на женщин заведений. И если с остроухими все было понятно, с лишними девушками нужно было что-то делать. А потому вампир направился обратно в уютное заведение Ластелии, где его, как оказалось, уже ждали.

Привратник без вопросов впустил вампира внутрь, после чего тут же защелкнул на нем антимагический ошейник — не то чтобы это стало для Миста неожиданностью, просто он решил, что так будет нагляднее. Улыбнувшись Ластелии, стоявшей напротив в окружении шести громил, вампир сковал последних кровавыми цепями и усадил в мягкие кресла. Секунду спустя к ним добавился и привратник, а Мист направился к женщине. Та, к ее чести, убежать не пыталась, и, скрестив руки на груди, вызывающе уставилась на вампира.

— Как видишь, ошейник на меня не действует. Нет, если тебе нравится, как я в нем выгляжу, мы, конечно, можем это обсудить... — вампир чуть ехидно улыбнулся, заставив Ластелию отвести на секунду взгляд. — Но пока что я бы попросил его снять. А вообще, я здесь для того, чтобы поговорить с тобой, так что пошли в твой кабинет.

Какое-то время Ластелия все обдумывала, поглядывая на связанную охрану, однако вскоре коснулась своего нового браслета, позволив ошейнику упасть, и молча указала на все ту же не приметную дверь позади стойки. Усевшись за стол, она подождала, пока Мист опустится в кресло напротив, и, поджав губы, уставилась на него.

— Ты так и будешь молчать? — с улыбкой поинтересовался вампир.

— Кажется, это ты хотел поговорить, — холодно ответила Ластелия.

— Да, но я же вижу, что тебя есть что сказать. Так что давай, не стесняйся, я слушаю, — Мист поудобнее уселся в кресле, глядя, как глаза собеседницы сужаются еще сильнее.

— Конечно, мне есть что сказать, — зашипела она, постепенно повышая голос. — Ты меня использовал! Ты...

— Ну да, но разве тебе не понравилось?

На лице Ластелии на секунду проявилось замешательство, но она тут же взяла себя в руки.

— Очень смешно! И не переводи тему! Я проснулась под утро в холодной постели, одна...

— А ты хотела проснуться в обнимку со мной?

— ...только чтобы услышать, что стражники обнаружили два разгромленных борделя с кучей отрезанных голов, — бросив на него гневный взгляд, продолжала Ластелия. — И еще с каким-то странным знаком! Роза и луна, ну что за пошлость!..

Вампир ехидно поднял уголки губ и обвел взглядом комнату, где стены были украшены весьма интересными картинами, однако собеседница демонстративно проигнорировала его молчаливую насмешку.

— Об этих борделях и знали-то только два с половиной калеки да те, кому это нужно было по «долгу службы»! А за ними пошли сведения и о других нападениях, уже в других районах! В таких количествах, да еще и описание нападавшего затем подоспело, так что ошибки быть не могло... В общем, ты что со мной сделал?! Как ты получил эти адреса, и какого хрена вообще происходит? И кто ты такой? Маньяк? Или очередной «спаситель» эльфов — я слышала, что ты именно их выкупал. Эй, ты куда собрался? Ты что делаешь? Ой! — последнее восклицание у Ластелии вырвалось само собой, когда она зависла в воздухе на несколько секунд. За это время вампир обошел стол и занял ее место, после чего она опустилась прямо к нему на колени. Он обхватил ее руками, заставив замереть, нагло положил ей голову на плечо и легонько подул на шею теплым воздухом.

— Эй! Эй-эй! Что за?.. Отпусти меня! Мы же говорили о серьезных вещах! А ну, перестать! Да какого ты...

— Ну, ты ведь сказала, что замерзла утром, вот я тебя и согреваю.

— Очень смешно! Ну, хватит! Ты ненормальный! Еще никто и никогда...

—...с тобой так не обращался? Не угадывал так точно твои желания? Не наглед так, что не хотелось его останавливать? — вампир подул на ее шею еще раз, а затем слегка прикусил ее, выдвинув вперед один клык.

— Да! В смысле, нет, но... — на лице Ластелии вновь появился румянец. — Ох, прекрати... Это несерьезно... Ай! А это было больно... нет, приятно? Почему? Ох, я так и знала! Это все яд... Яд ведь, правда? — Ластелия повернула голову, попытавшись посмотреть на вампира, и тут же оказалась втянута в долгий поцелуй.

— Сейчас — да. Но не смертельный. Просто еще один способ доставить немного удовольствия. И заодно небольшое извинение — тебя я пугать не хотел. Как ты себя чувствуешь?

— Тепло, приятно... и немного хочется спать, — прислушавшись к себе, ответила Ластелия, после чего расслабилась и прикрыла глаза.

Убедившись, что Ластелия и правда погрузилась в сон, Мист освободил одну руку и деловито осмотрелся. Несколько потоков крови принялись в ускоренном режиме демонстрировать ему все книги и документы, на которые падал его взгляд. Перечни расходов и доходов, контракты, накладные, личная переписка с влиятельными людьми — все это присутствовало в достаточном количестве, так что вампиру было чем заняться. Под конец поисков нашлось несколько писем и от покровителя заведения, герцога Дафарийского, которому шла часть доходов борделя вкупе со всей интересной информацией, услышанной самой Ластелией или ее девушками. Поглядев на цифры и оценив герцогский стиль ведения дел, вампир счел его достойным своего внимания, а потому нашел бумагу и написал свое предложение. Разложив вещи по местам, он принялся ждать, пока проснется Ластелия, негромко посапывающая у него на груди.

— Э-а-х, — вскоре зевнула Ластелия и попыталась потянуться, после чего с удивлением уставилась на вампира. Прежде, чем она успела что-то сказать, он снова поцеловал ее, снова заставив щеки женщины зарумяниться.

— Ну, прекрати... Я же теперь знаю, что ты используешь яд, и не поведусь на твои манипуляции, — взяв себя в руки, она постаралась посмотреть на вампира со всей серьезностью, но блеск в глазах ее выдавал.

— Манипуляции? И к чему же они привели? К твоему удовольствию? Я ведь еще ничего не просил для себя, — вампир подтащил к себе гребень, обнаруженный в одном из ящиков, и, усадив Ластелию боком, принялся расчесывать ей волосы.

— Ты же выведал у меня адреса тех борделей! — возразила ему собеседница, втайне замирая каждый раз, когда вампир касался ее волос. Еще ни одному из ее многочисленных мужчин не приходило в голову за ней так поухаживать. Весь предыдущий опыт общения с противоположным полом оказался бесполезен, ибо никак не накладывался на вампира. Он делал то, чего она никак не ожидала, и это сильно сбивало ее с толку, заставляя попадаться в его ловушки.

— А, это же такая мелочь, — вампир лениво отмахнулся от ее возражения и на секунду остановил руку. Ластелия рефлекторно повернулась к нему с немым вопросом и поймала ехидный взгляд. Попавшись на очередную, да еще и такую простую, уловку, она вновь залилась краской и прикусила губу.

— Тогда чего ты хочешь?

— Взаимовыгодного партнерства, чего же еще. Для начала с тебя и потребуется-то немного — всего лишь помочь двум десяткам девушек вернуться домой и передать весточку обо мне твоему покровителю. Последнее ты наверняка сделала бы и без моего напоминания, но я хотел бы приложить свое послание.

— Думаешь, сможешь его заинтересовать? И что еще за девушки? — слегка недовольно спросила Ластелия, почувствовав легкий укол ревности. Последнее немедленно заставило ее

усомниться в своем рассудке: «Что? Я ЕГО ревную? Да с какой вообще стати, мы знакомы меньше дня! К тому же, он просит их увезти, а не оставить... Стоп, что?! При чем здесь это? Я... Яд! Точно!» Уцепившись за эту мысль, Ластелия покосилась на вампира.

— Прежде, чем мы продолжим, скажи, когда пройдет действие твоего яда? Ты же пытаешься заключить со мной договор, пока он еще действует, я угадала? Я ведь из-за него не могу адекватно мыслить?

— О чем ты? — вампир усмехнулся в ответ. — Оно закончилось уже давно. Собственно, яд был призван всего лишь усыпить тебя, чтобы ты вернула себе спокойствие и бодрость.

— Э-э-э... А что тогда было вчера? Да и сегодня, и в принципе, каждый раз, когда ты меня целуешь?

— А, это всего лишь легкий наркотик. Заменяет пару бокалов вина и влияет только на желание, но не на разум, да и проходит быстро, — вампир наклонился поближе к Ластелии и прошептал: — Так что все эти желания твои, и только твои.

Какое-то время Ластелии пришлось провести молча, собираясь со своими мыслями. Наконец, решив вернуться к делу, она поинтересовалась:

— Ладно, допустим, я соглашусь помочь тебе. И что я получу за это?

— Меня, — вампир обаятельно улыбнулся. — Мои редкие, но плодотворные визиты. И мою защиту, конечно же.

— Ты всерьез пытаешься купить меня одним только сексом? — Ластелия ошарашенно уставилась на него и, не удержавшись, рассмеялась.

— Ты забыла про защиту. И не сексом, а удовольствием в целом. Разве это мало? Уж ты-то должна понимать, сколько люди готовы платить за удовольствие, — вампир подмигнул собеседнице и обвел глазами ее шикарные покои. — Это же одна из двух старейших валют. Как только человек научился утолять свои банальные потребности в пище, отдыхе и защите, именно она начала играть решающую роль в обществе. Сколько войн начиналось из-за того, что кому-то действительно не хватало пищи или земель для жизни? Ничтожно мало. А сколько начиналось с того, что кому-то просто хотелось больше удовольствия — и не важно, от чувства власти или от обретения золота, которое будет потрачено в том числе и в ближайшем борделе? Ответ очевиден. О, а может, ты хочешь сказать, что я требую слишком много, в то время как ты с легкостью можешь найти мне замену? — вампир с интересом наклонил голову и посмотрел на Ластелию. Заметив, что в глазах собеседницы появились нерешительность и сомнение, вампир кивнул и вернулся к ее волосам.

— Кто бы мог подумать, что я когда-то соглашусь на такое предложение, — чуть погодя произнесла Ластелия, качая головой, будто до конца не веря самой себе. — Ладно, и что я

должна передать герцогу? Я ведь даже не знаю, кто ты такой. А еще ты так и не сказал, что это за девушки, которым нужна моя помощь.

— Просто ты не дала мне тогда такой возможности, — вампир улыбнулся ей и принялся отвечать на вопросы по порядку. Узнав, что он иномирнин, да еще и на пару веков — вампир решил преуменьшить свой возраст — старше нее, Ластелия даже обрадовалась, будто это снимало с нее

ответственность за ее решения. Бросив заинтересованный взгляд на письмо, она пообещала передать его вместе со своим отчетом, после чего они пошли к девушкам, которых вампир быстро оставил на заднем дворе поместья, послужившего некогда основой для борделя.

— Ты что, даже не сказал им, что хочешь помочь? — Ластелия сочувственно глянула на дрожащих девушек, со страхом осматривавшихся по сторонам.

— Сказал, но один раз и без подробностей, так что они мне вряд ли поверили, — вампир пожал плечами, после чего развернулся к девушкам. — Итак, дамы, слушайте сюда. Те уроды, которые обманом затащили вас в рабство, перешли мне дорогу, за что и были убиты — так мы, собственно, и познакомились. Теперь нам нужно решить, что с вами делать дальше. Как я слышал, большинство из вас прибыли сюда из деревень, а значит, у вас есть куда возвращаться. Поднимите руки те, кто городской жизнью пресытился и хочет обратно?

Не веря своим ушам, девушки какое-то время переглядывались, но вскоре до них дошло, что вампир не шутит, и в воздух поднялось множество рук. Воздержавшихся было всего трое.

— Отлично. Теперь о том, когда и как. По факту, просто так людей в рабство обращать здесь нельзя — для этого нужен суд и официальный приговор, так что, в принципе, вы можете обратиться к стражникам, жалостливо рассказать им свою историю и надеяться, что они будут так добры, что позволят вам уйти домой пешком. А после вам всего-то и останется, что проделать весь путь обратно без гроша в кармане, надеясь, что с вами ничего не случится по пути, — вампир покачал головой, показывая свое отношение к подобному варианту. — Впрочем, я также слышал, что именно при содействии некоторых стражников вы в рабстве и оказались, так что уверен, что этот вариант вам тоже не слишком нравится. Поэтому я предлагаю другой.

Услышав, что им вновь предлагают пожить в борделе, девушки ничуть не обрадовались, но когда вампир в пятый раз сказал, что с клиентами им даже видаться не придется, они, кажется, поверили. После этого все зашли внутрь, где Ластелия отправилась раздавать приказы слугам, стан которых ожидало временное пополнение, а вампир по одной заводил девушек в наугад выбранную комнату — благо свободных было в достатке, ибо из клиентов к этому времени остались только «свои» маги, удивленно хлопающие глазами — и спрашивал, хотят ли они забыть то, что с ними было. Отказалась всего одна — сверкающая глазами блондинка с разбитой губой и синяком на скуле, одна из тех, кто так и не поднял руку на опросе — судя по всему, она попала в один из борделей всего пару дней назад и не успела полностью прочувствовать тамошнюю атмосферу. Всем остальным вампир стирал память, в основном — последние месяц-два-три, специально оставляя по несколько размытых

фрагментов, чтобы те совсем уж не потеряли связи между временными промежутками. Объяснял он такие свои умения магией, а заодно выдавал девушкам «защитные амулеты», представлявшие собой просто наспех выращенный кусок кости со знаком розы, подвешенный на сплетенных волосинках.

После сытного позднего завтрака Ластелия обрадовала пятерку девушек — один из знакомых торговцев сегодня же выдвигался в направлении, проходящем мимо указанных ими деревень, и согласился их взять с собой. Остальным же предстояло провести в борделе от пары дней до месяца в роли временных служанок, ожидая подходящего каравана, но перспектива все-таки вернуться домой, вкусная еда и потеря большей части плохих воспоминаний позволили многим из них улыбнуться впервые за долгое время.

Пока девушки набивали желудки, а Ластелия разбиралась с возникшим хаосом, вампир успел пообщаться со своим отрядом, заодно обрадовав их новостью о том, что до прибытия женской половины отряда они перебираются из отеля в этот бордель.

— Что, правда? — с радостным недоверием глянул на него дворф. Немного подумав, он растянул губы в ехидной ухмылке. — Так ты об этом ночью с хозяйкой договаривался?

— Вроде того, — хмыкнул в ответ вампир. — Можно сказать, полностью вошел в роль инкуба... Хотя вряд ли вы знаете это слово. Ну, да ладно. Вы тогда смотайтесь сейчас за вещами, а затем мне нужно, чтобы вы сделали пару ходок на местный рынок, — Мист протянул дворфу увесистый кошель.

— Не знаю, что такое «инкубы», но звучит как-то по-демонски, — фыркнул дворф, после чего подбросил кошель, прикидывая вес. — Слушай, а тут не много? Сколько там эльфов, тоже где-то двадцать? Тогда и трети хватит.

— Почти семь десятков.

— Фью-ить, — присвистнул дворф. — И это нам их всех кормить придется? Я, конечно, не знаю, что там у нас с финансами, но такими темпами тебе, походу, пора еще какого-нибудь благородного от избытка средств избавлять... Та-а-ак, ты чего лыбу тянешь?

— Да вот думаю, когда это ты научился мысли читать? — усмехнулся вампир.

Дворф застыл с открытым ртом.

— Да я ж пошутил! Ты серьезно собрался очередную заварушку устроить?

— Пока что просто присматриваюсь, — пожал плечами вампир. — И просчитываю, стоит ли оно того прямо сейчас. Но со счетов такой вариант я не сбрасывал. Не суть. Ну, вперед, за вещами и на рынок. Охрану я уже предупредил, — поторопил товарищей вампир.

Оглянувшись, дворф заметил владелицу борделя, вернувшуюся из соседнего здания со своей помощницей и теперь беседующую с девушками, подмигнул вампиру и поторопил Катора с Дифусом.

Проводив их взглядом, Мист дождался, пока помощница уведет девушек за собой, и перехватил Ластелию прежде, чем она нашла себе очередное занятие. На этот раз ее оправдания были совсем уж глупыми, что-то про «середину дня» и «неподходящее время», и прекратились после первого же поцелуя, так что вскоре они оказались на дубовом столе в ее кабинете. Когда же Ластелии все-таки надоело слушать шорох разлетающихся от их телодвижений документов, она остановила вампира и провела его в свои личные покои, куда, по ее признанию, попадали только избранные. Кровать там и правда оказалась весьма удобной — широкой, с резными ножками, атласным балдахином бордового цвета и мягкими подушками, по которым и разметались ее недавно так тщательно расчесанные черные волосы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/770385>